

Горький в Москве

1.

Около 60 лет тому назад по дорогам России странствовал безвестный юноша Алексей Пешков. Он ходил пешком, за плечами носил котомку с книгами.

Осенью 1889 года молодой человек пришел в Москву. Ему хотелось увидеть Льва Толстого, чьи книги он читал с молодежью маленькой станции Брутая, работая там весовщиком. В Хамовниках он не застал Толстого.

Через 10 лет М. Горький вторично оказался в Москве. И на этот раз причиной приезда было желание увидеться и поговорить с Толстым. В это время Горький был уже известным писателем. Сильные и гордые герой-борцы его чудесных произведений нашли дорогу к сердцу передового русского читателя. С надеждою взирали на Горького лучшие люди России. Лев Толстой радостно встретил молодого коллегу.

Эта встреча происходила в январе 1900 года. Став известным писателем, Алексей Максимович Горький часто приезжал в Москву по литературным делам.

Революционного писателя уже знали в Москве. На улице, в театре, в букинистической лавке к нему подходили читатели, чтобы выразить свои симпатии. Знали Горького и московские жандармы. Они шли по его пятам, аккуратно отмечая его встречи с москвичами. Они же в 1901 году сообщили, что Горьким в Москве куплен и отправлен в Нижний mimeограф для печатания «преступных воззваний» к рабочим Сормова.

Московские жандармы специальной телеграммой просили нижегородских: «обыщите и арестуйте Алексея Пешкова обязательно». Горького арестовали, заключили в сырые казематы Нижегородского острога.

Поздней осенью 1901 года большого туберкулезом Горького освободили. Полиция вынуждена была разрешить ему уехать в Крым лечиться. В Нижнем Горького тепло провожали сотни людей. Эту политическую демонстрацию высоко оценил тогда же В. И. Ленин. Ильич писал, что «в Москве Горького ждали на вокзале сотни учащихся, и перепуганная полиция арестовала его среди пути в вагоне, запретила ему (несмотря на особо данное прежде разрешение) въезд в Москву...» (Ленин, т. IV, стр. 345—346).

К 11-й годовщине со дня смерти великого писателя

В Ялте, у Чехова, Горький познакомился с артистами Московского Художественного театра. Алексей Максимович был пленен и захвачен всем духом театра и тогда же начал писать для него. Это еще более сблизило его с Москвой. Вскоре на сцене МХАТ пошла первая горьковская пьеса «Мещане».

В сентябре 1902 года Горький в МХАТ'e читал свою новую пьесу «На дне». Его слушали Станиславский, Немирович-Данченко и вся труппа театра. Горький читал медленно и артистично, по-волжски выговаривая буквы «о».

Артисты ответили Горькому аплодисментами. Потом они горячо, вдохновенно сыграли пьесу. Успех ее у публики был огромен. Автора много раз вызывали на сцену.

Тогда же, осенью 1902 года, Горький встретился с представителями московского комитета РСДРП. Свидание состоялось на революционной явке в одном из домов проезда Страстного бульвара. Горький сообщил московским большевикам, что он разделяет точку зрения ленинской «Искры» и готов всемерно поддерживать партийную организацию материально. Подпольщики ушли со свидания восхищенные горьковским боевым настроением.

О новых революционных связях Алексея Максимовича узнали жандармы. 14 октября они предложили писателю срочно покинуть Москву и впредь не приезжать сюда без специального разрешения. В Нижнем Горький оказался под гласным надзором полиции. Он рвался в Москву, где шли в это время его пьесы, но поездки были запрещены. С горечью Горький писал об этом А.Чехову: «Ах, если б меня пустили в Москву!».

Несколько раз Горькому удавалось приезжать в Москву на два-три дня. Но и этого было достаточно народному писателю, чтобы смело продолжать свои революционные связи. 31 декабря 1903 года на новогоднем вечере в МХАТ'e он встретился с Николаем Бауманом.

Осенью 1905 года в самом разгаре революционных событий Горький снова в Москве. В его квартире на Воздвиженке, в доме, где сейчас помещается приемная Председателя Президиума Верховного Совета СССР, хранились оружие и динамит для рабочих Красной Пресни. Организаторы баррикадных боев получали у Горького значительные суммы.

С восхищением следил за бесстрашной борьбой рабочих революционный писатель, глашатай пролетарской бури.

После подавления московского восстания царские власти намеревались вновь арестовать Горького. Тогда он тайно уехал за границу, имея поручение большевиков собрать в Европе и Америке средства для революционной деятельности. Только в конце 1913 года Горький сумел вернуться на родину. Его приезд был воспринят передовыми людьми как признак революционного оживления. Студенты Москвы писали Горькому: «Вы вернулись к нам накануне нашего пробуждения от долгого и мучительного сна... По литературным делам Горький вновь стал часто приезжать в Москву».

2.

Москву советскую, социалистическую М. Горький хорошо знал и горячо любил. В первые годы советской власти Алексей Максимович часто приезжал в Москву из Петрограда по делу Наркомпроса и руководимых им издательства «Всемирная литература» и комиссии по улучшению быта ученых. Потом он совсем переехал в Москву.

В один из осенних дней 1918 года Горький пришел в гости к Владимиру Ильичу. После предательского выстрела эсэрки Каплан Ленин медленно выздоравливал. Ильич был рад Горькому, долго и задушевно беседовал с ним.

Вздоровев, Ильич сам приходил в гости к Алексею Максимовичу. По свидетельству Н. К. Крупской глаза Владимира Ильича светлели, когда рядом был Горький.

Очень заботливо следил Ленин за здоровьем Алексея Максимовича. Сам больной, он в 1921 году настоял на отъезде больного туберкулезом Горького для лечения в европейских санаториях.

...Погожий майский день 1928 года,

Площадь Белорусско-Балтийского вокзала запружена тысячами жителей столицы. Москва тепло встречает любимого писателя, вернувшегося после лечения на родину.

С большим интересом изучал Горький новую социалистическую Москву. Он часто выходил на улицы столицы, появлялся в парках, заходил в магазины, закусочные. Москвичи узнавали писателя и окружали его толпой.

Одна из фотографий в Московском музее Горького показывает незнакомое лицо человека с бородой в широкой кепке. Вы вглядываетесь в очертания этого лица и узнаете его. Ведь это Горький! Да, именно он. Желая быть свободным в своих прогулках по новой Москве, писатель прибегал к гриму. Таким сфотографировал Горького его сын Максим Пешков. О своем способе видеть столичную жизнь Горький писал летом 1928 года Н. А. Пешковой: «Ходил по улицам загримированный, с бородой; — это — единственный способ видеть, не будучи окруженным зрителями. Видел много интересного...».

Облик новой Москвы восхищал Горького. В этом же письме он радостно делится впечатлениями о преображенной в советские годы столице: «Здесь очень интересно и хорошо, — писал он. — Страна или точнее: Москва — сильно помолодела. Город — чище, народа — больше; бешеное движение трамваев, автобусов, автомобилей, множество красивых магазинов, новых зданий. Любопытно все, ново и бойко. На площадях — громкоговорители, в скверах — музыка».

Выходец из среды народа, всю жизнь связанный с народом тысячами неразрывных нитей, Горький прежде всего интересовался советскими людьми, их социальным трудом, их бытом. Жадно изучал Горький нового человека родной страны. Он часто приходил в пехи «Трехгорной мануфактуры», в аудитории московских вузов, в Дом Красной Армии. Как-то он провел целое утро с детьми, собравшимися на свой праздник в кинотеатре «Колоний». Отрываясь от творческой работы, Горький приходил в казармы Московской стрелковой дивизии, беседовал с молодыми солдатами. Он выступал перед молодежью Красной Пресни, собравшейся на комсомольскую конференцию, в Доме ученых, в клубе имени Кухмистерова.

В 1931 году Алексей Максимович поселился на постоянное жительство в Москве.

Его квартира на Малой Никитской улице, дом № 6, быстро стала штабом литературной жизни СССР.

Часто в гостях у Горького бывали товарищ Сталин и его соратники. 11 октября 1931 года Алексей Максимович у себя на квартире прочитал товарищу Сталину и Ворошилову свою дивную сказку «Девушка и смерть». В кабинете писателя И. В. Сталин подписал над горьковским шедевром: «Эта штука сильнее чем «Фауст» Гете (Любовь побеждает смерть)». Лаконические слова товарища Сталина предельно точно и глубоко вскрыли оптимистические идеи и художественную силу этого произведения, горьковскую вдохновенную веру в красоту и величие человека.

С Иосифом Виссарионовичем Сталиным, по выражению Горького, человеком «огромного сердца и ума», Алексей Максимович дружил так же тепло и тесно, как с Ильичем. Горький нежно, от души любил Сталина, восхищался его ясным умом, его гениальной деятельностью. Горький гордился своей близостью к великому Сталину. Всякий раз, когда Иосиф Виссарионович приезжал к нему в гости, большой Горький, по свидетельству его родных и друзей, становился неузнаваемым: радостно светились его глаза, он шутил, становился энергичнее, бодрее.

На московской квартире Горького произошла историческая встреча товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова, Кагановича, Куйбышева и Микояна с деятелями советской литературы. За столом у Горького Иосиф Виссарионович сформулировал тогда свою идею о социалистическом реализме и назвал советских писателей «инженерами человеческих душ».

Творческая инициатива Горького была поистине неисчерпаемой. Организуя Всесоюзный съезд писателей, редактируя новые книги, он внимательно следил за ростом столицы. Депутат Моссовета, Горький активно участвовал и помогал в работе культурной секции, интересовался строительством новых театров и клубов в столице, ремонтом школ, библиотек. С восхищением следил Горький за строительством московского метрополитена. Шумными рукоплесканиями встретили депутаты Моссовета великого писателя, выступившего на одной из сессий. Горький говорил о том, что он не узнает столицы, подчеркивал всю важность и культурное значение огромной

работы, проделанной «строителями Москвы, ее хозяевами». В 1934 году Горький выступил на Московской областной конференции ВКП(б). Свою взволнованную речь Горький посвятил теме распада буржуазной культуры и значительным успехам молодых ученых советской столицы. Прощаясь, Горький говорил делегатам конференции: «Желаю Вам, товарищи, еще больше, шире, глубже развить вашу чудесную силу, преобразующую мир». («Правда», 1934 г., 20 января).

Живя в Москве, Горький вдохновенно творил. Он проводил за письменным столом 10—12 часов. В Москве он закончил свою замечательную эпопею — роман «Жизнь Клима Самгина», создал новые пьесы, написал множество ярких публицистических и литературных статей.

В моменты ухудшения состояния здоровья Горький уезжал из Москвы в Горки под Москвой. Здесь, на лоне природы, в тишине подмосковных лесов, Горький хорошо отдыхал.

О здоровье Алексея Максимовича неизменно и любовно заботился И. В. Сталин. Когда писателя постигло огромное горе — смерть любимого сына Максима, предательски умерщвленного врагами нашей Родины именно для того, чтобы ранить самого Горького, вождь советского народа провел панихиду с Алексеем Максимовичем несколько часов. Вот что рассказывают близкие друзья писателя: «...Шатаясь сгорбленный от горя, вышел Горький из комнаты, где лежало еще теплое тело сына... Стало страшно, что он не переживет этой утраты... Тихо прошел писатель в свой кабинет. Сумрачно, тревожно было в доме. Но вдруг услышали мягкий гудок машины, подъехавшей к крыльцу. В дом вошел человек в серой шинели и высокой фуражке. Долго оставался он с Горьким. И поздней ночью, когда Алексей Максимович вышел провожать Сталина, опираясь на сильную и ласковую руку его, лицо писателя было просветленным». («Рабочая Москва», 1938 г. 27 марта).

Горького убили враги нашего народа. Прах великого Горького покоится в древней стене Кремля. Но Горький жив. Он был с нами и в дни мира, и в грозные годы войны. Он с нами и сегодня. Благородный образ нашего Горького, как яркая звезда, никогда не погаснет.

А. ШУМСКИЙ.

МОСКОВСКИЙ ГОЛЫШЕВ

18 ИЮН 1947